

УДК 347.131.4

Куркина Н. В.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ КАК ФОРМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

N. Kurkina

Moscow State Regional University

TO THE PROBLEM OF PROHIBITION AS A FORM OF CIVIL LAW REGULATION

Аннотация: Рассмотрены вопросы общего понятия запретов, особенности запретов в сфере гражданско-правового регулирования, формы и виды запретов в гражданских правоотношениях, соотношение дозволенности и запретов в гражданском праве в целом, практическое использование запретов в гражданских правоотношениях. Дан анализ правовой природы запретов как в рамках гражданских правоотношений, так и в правоотношениях иных отраслей права. Автором дается определение дозволительного характера регулирования гражданских правоотношений и вносятся соответствующие предложения по изменениям в действующее гражданское законодательство о применении запретов в гражданских правоотношениях, обосновывается необходимость данных изменений.

Ключевые слова: дозволенность, гражданско-правовое регулирование, правовой запрет, гражданское законодательство, правоотношения.

Abstract. The article examines the general concept of prohibition, especially the prohibition in civil law regulation, forms and types of bans in civil matters, and the ratio of permissible restrictions in the civil law as a whole, practical use of prohibitions in civil matters. The author analyzes the legal nature of prohibitions both in civil and other areas of law and describes the nature of permissible regulation of civil relations. Some suggestions are made concerning appropriate changes to the current law on the application of prohibitions in civil matters.

Key words: permission, civil law regulation, legal prohibition, civil law prohibition, civil law, legal relationships.

Дозволительный характер гражданско-правового регулирования не вызывает споров в юридической литературе, однако в нормах гражданского права немаловажное место занимают и запреты. Понятие и юридическая природа запретов в теории права, в том числе теории гражданского права, до сих пор мало исследованы. В научной литературе неоднократно отмечалось, что вопрос о правовом механизме действия запретов не вполне ясен, а по своему месту и функциям в структуре права они представляют собой сложные, многогранные, в определенном смысле «загадочные» юридические образования [1]. Нельзя однозначно определить сущность запретов, их виды, функциональное назначение, роль и место в механизме правового регулирования общественных отношений. Обращение к проблеме запретов, функционирующих в сфере гражданского права, показывает, что проблема очень непростая. С одной стороны, в большинстве цивилистических исследований акцент смещен на дозволительный характер гражданско-правового регулирования общественных отношений, и запретам уделяется крайне мало внимания. С другой стороны, общетеоретические исследо-

вания правовых запретов основываются, как правило, на материалах не гражданского, а уголовного, административного, земельного и иных отраслей права, в силу чего многие выводы общего характера не выдерживают проверки на истинность при их приложении к гражданско-правовым явлениям.

Многие проблемы, связанные с запретами, в особенности гражданско-правовыми, в течение длительного времени даже не рассматривались в юридической литературе. Вследствие этого ряд вопросов, в частности, о сущности, понятии, содержании, юридических свойствах, функциях правовых запретов, нормативном характере установления правовых запретов, связи с субъективными правами и обязанностями, классификации запретов, роли в механизме правового регулирования и др., остаются невыясненными. Исследование юридической природы, специфических свойств правовых запретов имеет не только теоретическое, но и практическое значение, особенно в связи с дальнейшим совершенствованием гражданского законодательства и практики его применения.

В теории гражданского права под запретами подразумеваются государственно-властные императивные требования воздерживаться от противоправных действий, причиняющие существенный вред интересам субъектов права. Иными словами, запрет – это государственно-властное веление, указывающее на юридическую (а не фактическую) недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности. Юридическая природа запретов предопределяет невозможность совершения действий, наносящих ущерб интересам государства, юридическим и физическим лицам. Запрет выступает как властный императив, указывающий на недопустимость объективно возможного общественно вредного действия (поведения). Правовые запреты выступают и как самостоятельная форма закрепления юридических обязанностей наряду с позитивным обязыванием, что обусловлено различием объективных целей, преследуемых законо-

дателем в процессе регулирования общественных отношений [1, с. 27].

Запреты можно рассматривать в широком смысле слова (имплицитный запрет) и узком смысле слова (эксплицитный запрет) [6, с. 82]. Под запретом в широком смысле слова понимается элемент любой правовой нормы, поскольку она обеспечена санкцией на случай ее нарушения, т.е. правовой запрет имплицитно выражен в любой норме. Запрет в узком смысле слова означает саму запрещающую норму. В обязывающих, а тем более в управомочивающих нормах запрет отступает на второй план, и его функции сводятся к определению границ правомерного поведения. Главными элементами в этих нормах являются юридическое дозволение (управомочивающие нормы) и позитивное обязывание (обязывающие нормы) [4, с.11].

Можно привести примеры имплицитных запретов в гражданском законодательстве – нормы ГК РФ, устанавливающие порядок реорганизации (ст. 57-60) и ликвидации (ст. 61-64) юридического лица. В этих нормах имплицитно выражен запрет, суть которого состоит в том, что всякий иной порядок реорганизации, ликвидации не допускается. Этот запрет словесно не сформулирован, но логически предполагается. Для того чтобы усилить гарантии прав кредиторов ликвидируемого юридического лица, п. 1 ст. 63 ГК РФ устанавливает запрет: срок предъявления требований кредиторов не может быть менее двух месяцев с момента публикации о ликвидации. Таким образом, имплицитный запрет, касающийся недопустимости иного порядка реорганизации и ликвидации юридического лица, дополняется специальными нормами, в которых запрет выражен эксплицитно: п. 1 ст. 63 ГК РФ.

Запреты могут быть безусловными (строгими категоричными) и условными. Под условными запретами, в том числе такими, действие которых зависит от усмотрения отдельных лиц, понимаются запреты, которые при наличии определенных условий превращаются в дозволение. Так, в п. 3 ст. 264 ГК РФ установлен запрет владельцу земельного

участка, не являющемуся собственником, распоряжаться этим земельным участком. Иное может быть предусмотрено законом или договором. Или, например, опекуну запрещено без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки, а попечителю – давать согласие на совершение сделок, направленных на отчуждение имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ).

Также можно выделить всеобщие запреты (запреты-принципы), порождающие обязанности-принципы, которые обеспечивают интегрирование и синхронизацию механизма гражданско-правового регулирования, и специальные запреты – как дополняющие действие всеобщих запретов, так и выполняющие самостоятельные функции. Среди важнейших запретов-принципов, установленных гражданским законодательством, можно назвать следующие: акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие (п. 1 ст. 4 ГК РФ); запрещается односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 310 ГК РФ); запрещено злоупотреблять правом (ст. 10 ГК РФ); запрещено должнику или иному обязанному лицу, исполнившему обязанность по истечении срока исковой давности, требовать исполнения обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности (ст. 206 ГК РФ); запрещено совершать сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ) и др.

Запрет, как отметил О.С. Иоффе, может касаться действия, когда требуется воздержаться от его совершения, и бездействия, когда предполагается выполнение обязанным лицом активных функций [3, с.91-92].

Всеобщий запрет, по его мнению, во-первых, подлежит соблюдению при всех условиях, во-вторых, поскольку он подлежит постоянному и непрерывному соблюдению, может предполагать только воздержание от какого-либо поведения. Специальный же запрет, во-первых, рассчитан на конкретную ситуацию и подлежит соблюдению в строго определенных условиях и, во-вторых, бывает связан как с бездействием, так и с действием, поскольку он должен выполняться только в данной конкретной ситуации.

В рамках диспозиций запреты делят на прямые и негативные [4]. Среди прямых запретов выделяют общие и специальные. В качестве всеобщего запрета можно назвать запрет на злоупотребление правом, впервые на законодательном уровне закрепленный в ст. 10 ГК РФ. Специальный запрет сформулирован, например, в п. 5 ст. 614 ГК РФ, согласно которому арендодателю запрещается требовать досрочного внесения арендной платы более чем за два срока подряд, когда арендатор существенно нарушает сроки внесения арендной платы.

Нельзя однозначно определить сущность запретов, их виды, функциональное назначение, роль и место в механизме правового регулирования общественных отношений. Обращение к проблеме запретов, функционирующих в сфере гражданского права, показывает, что проблема очень непростая. С одной стороны, в большинстве цивилистических исследований акцент смещен на дозволительный характер гражданско-правового регулирования общественных отношений, и запретам уделяется крайне мало внимания. С другой стороны, общетеоретические исследования правовых запретов основываются, как правило, на материалах не гражданского, а уголовного, административного, земельного и иных отраслей права [3, с. 25-28], в силу чего многие выводы общего характера не выдерживают проверки на истинность при их приложении к гражданско-правовым явлениям.

В современном российском праве запреты выполняют различные функции), но

главная цель установления запретов еди-на – устранение, недопущение поведения, вредного для общества. Приведем примеры различных функций, которые выполняют запреты в механизме правового регулиро-вания общественных отношений. Прежде все-го, это функция интегрирования и синхро-низации механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений. В данную группу входят следующие запре-ты: акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к от-ношениям, возникшим после введения их в действие (п. 1 ст. 4 ГК РФ); обычаи делово-го оборота, если они противоречат обяза-тельным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются (п. 2 ст. 5 ГК РФ); недействительная сделка не влечет юри-дических последствий (п. 1 ст. 167 ГК РФ) и др. С данной функцией тесно связана вто-рая функция – обеспечения основных начал гражданского законодательства (запрет на произвольное вмешательство кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ) и др. Запре-ты устанавливают пределы осуществления гражданской правоспособности (запреща-ются лишение и ограничение правоспособ-ности гражданина (п. 1 ст. 22 ГК РФ); при-обретение прав и обязанностей под именем другого лица (п. 4 ст. 19 ГК РФ); заключение соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства в будущем (т.е. заранее) (п. 4 ст. 401 ГК РФ) и др.).

Посредством запретов определяются как общие пределы осуществления субъек-тивных прав, так и пределы осуществления субъективных прав применительно к кон-кретным случаям [8, с. 10]. Пределы осу-ществления субъективных гражданских прав – это очерченные законом границы деятельности управомоченных лиц, связан-ной с реализацией возможностей, составля-ющих содержание данных прав [5]. Главным правовым средством установления пределов осуществления субъективных гражданских прав являются законодательные запреще-

ния общественно вредных способов, форм, средств и целей осуществления этих прав. Иными словами, юридическим средством, осуществляющим функцию установления внешних границ (юридической меры) субъ-ективного гражданского права, являются гражданско-правовые запреты.

Как само субъективное право по своему содержанию, так и та свобода, которая га-рантируется законом в целях реального осу-ществления права управомоченным лицом, не могут быть безграничными. Всякое субъ-ективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содер-жанию, так и по характеру его осуществле-ния. Границы эти могут быть шире или уже, но они существуют всегда как неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превра-щается в свою противоположность – в про-извол и тем самым вообще перестает быть правом. К данной группе относятся запреще-ния злоупотреблять правом (ст. 10 ГК РФ), ограничивать количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (п. 2 ст. 213 ГК РФ), запрет должнику в случае солидарной обязанности выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на таких отношениях других должников с кредито-ром, в которых данный должник не участву-ет (ст. 324 ГК РФ), запрет собственнику со-вершать в отношении принадлежащего ему имущества действия, противоречащие за-кону и иным правовым актам и охраняемым законом интересам других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ), запрет ломбарду пользоваться и распо-ряжаться заложенными вещами (абз. 3 п. 3 ст. 358 ГК РФ) и другие [6].

Близко к данной функции примыкает функция установления границ (юридической меры) поведения для субъектов гражданско-го права, определенных законом в виде не исчерпывающего перечня возможных дей-ствий, а дозволительного типа поведения [5]. В пункте 2 ст. 264 ГК РФ установлено, что лицо, не являющееся собственником земель-

ного участка, осуществляет принадлежащие ему права владения и пользования участком на условиях и в пределах, установленных законом или договором с собственником. Оговорка в «пределах, установленных законом или договором с собственником» наполняется конкретным содержанием при систематическом толковании п. 2 ст. 264 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ст. 264 (устанавливается запрет владельцу земельного участка, не являющемуся собственником, распоряжаться этим участком, если иное не предусмотрено законом или договором), п. 2 ст. 267 ГК РФ (устанавливается запрет владельцу земельного участка продавать, отдавать в залог земельный участок и совершать с ним другие сделки, которые влекут или могут повлечь отчуждение земельного участка).

К запретам, определяющим пределы осуществления субъективных гражданских прав, примыкают, имея при этом самостоятельное значение следующие:

– запреты, ограничивающие диспозитивность (запрет одностороннего отказа от исполнения обязательства и одностороннего изменения его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом – ст. 310 ГК РФ);

– запреты, исключающие диспозитивность (запрет участникам полного товарищества заключать соглашение об устранении кого-либо из участников товарищества от участия в прибыли и убытках – п. 1 ст. 74 ГК РФ);

– запреты, обеспечивающие одностороннюю диспозитивность (запрет продавцу по договору розничной купли-продажи при замене недоброкачественного товара на соответствующий договору розничной купли-продажи товар надлежащего качества требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой товара, существующей в момент замены товара или вынесения судом решения о замене товара – п. 1 ст. 504 ГК РФ);

– запреты, направленные на обеспечение повышенной защиты частных интересов (запрещение принудительно изымать имуще-

ство у собственника, кроме случаев, предусмотренных законом – п. 2 ст. 235 ГК РФ);

– запреты, направленные на обеспечение повышенной защиты государственных интересов (запрет заключать сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности – ст. 169 ГК РФ);

– запреты, направленные на повышенную защиту интересов стороны относительного правоотношения (запрет распространять течение исковой давности на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов – абз. 2 ст. 208 ГК РФ).

Запреты также выполняют функцию обеспечения целостности институтов гражданского права [5]. Например, целостность института юридического лица обеспечиваются: запрет представительств и филиалам являться юридическими лицами (п. 3 ст. 55 ГК РФ); запрет учредителю (участнику) юридического лица или собственника его имущества отвечать по обязательствам юридического лица, а юридическому лицу - по обязательствам учредителя (участника) или его собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами юридического лица (п. 3 ст. 56 ГК РФ) и др. А такие запреты, как запрет хозяйственным товариществам, а также обществам с ограниченной и дополнительной ответственностью выпускать акции (п. 7 ст. 66 ГК РФ); запрет вкладчикам в товариществах на вере (командитистам) принимать участие в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 82 ГК РФ); запрет закрытому акционерному обществу проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц (п. 2 ст. 97 ГК РФ), обеспечивают отличие одних юридических лиц от других.

Отметим функцию запрета выступать в качестве санкции за осуществление неправомерных действий (запрет гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, при отсутствии государственной

регистрации ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем (п. 4 ст. 23 ГК РФ); запрет сторонам при несоблюдении простой письменной формы сделки в случае спора в подтверждение сделки и ее условий ссылаться на свидетельские показания (п. 1 ст. 162 ГК РФ) и др.). Запреты выполняют и функцию обеспечения предписаний [1, с. 27]. Например, запрет ассоциации (союзу) отвечать по обязательствам своих членов (п. 4 ст. 121 ГК РФ) обеспечивает предписание, установленное в п. 1 ст. 56 ГК РФ (юридические лица, кроме учреждений, отвечают по обязательствам всем принадлежащим им имуществом).

Назовем также функцию недопущения обхода императивных норм (запрет обществу с ограниченной ответственностью иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица – п. 2 ст. 88 ГК РФ). Данный запрет призван не допустить разного рода злоупотреблений, в частности, использования общества с ограниченной ответственностью с единственным участником для обхода императивных правил ст. 56 и 105 ГК РФ об ответственности учредителей (участников) общества при его банкротстве и об ответственности основного общества по долгам дочернего. Немалое значение имеют запреты, обеспечивающие использование имущества по целевому назначению, а также его целостность (запрет при выходе одного из членов хозяйства делить земельный участок и средства производства крестьянского

(фермерского) хозяйства – п. 2 ст. 258 ГК РФ; жилые помещения предназначены для проживания граждан, запрещается размещать в жилых домах промышленные производства (п. 2 ст. 288 ГК РФ)

Как показал проведенный анализ, запреты занимают важное место в механизме гражданско-правового регулирования и выполняют целый ряд различных функций. Следовательно, существует необходимость ведения дальнейших исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубон К.В. Запрет как способ защиты гражданских прав // Адвокат. – 2007. – № 3. – С. 21–28.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Рид Групп, 2011. – 560 с.
3. Иоффе О.С. Общая теория государства и права – М., Юридическая литература. – 1983. – 422 с.
4. Комарова Т.Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Практический журнал для руководителей и юристов «Законодательство». – 2010. – № 12. – С. 8–18.
5. Малько А.В. Правовые ограничения как принудительные средства // Атриум: межвуз. сб. науч. статей. Сер. «Юриспруденция». – Тольятти: МА-БиБД, 1997. – Вып. 2. – С. 5–10.
6. Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 193 с.
7. Савицкий П.В. Регулятивный эффект запрета злоупотребления субъективным гражданским правом // Науч. ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып. 6. – Екатеринбург: УрОРАН, 2010. – С. 376–390.
8. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2008. – 248 с.